

Личность в контексте культуры

ЛИЦА ФЭНТЕЗИ

(Перевод с английского Алексея Лисогора)

Джудит Тарр [Judith Tarr]

Где заканчивается фэнтези и начинается реальность? Где-то здесь, на этой горе, под этим бесконечным небом Юго-Запада, с многочисленными табунами лошадей и целой массой драконьих клыков, валяющихся у вас под ногами, – более точно я не могу сказать, где именно.

А границу между фэнтези и историей даже еще труднее проследить. Если вы пишете об истории, особенно про историю Древнего Египта, античной Греции, Китая, или же, коли на то пошло, об Юнатане или Дримтайме, то вы вдруг обнаружите за себя, что вы не только поверили в магию, но стали еще жить и работать в ней. И что же в таком случае является реальностью, а что воображением? Является ли магия ложью или это просто один из способов взглянуть на истину? Мой издатель, такой же сбитый с толку, как и я, в конце концов заменил слово «фэнтези» с корешка моей книги на проверенное незамысловатое «фантастика» – а книга была номинирована на премию World Fantasy Award.

В конечном счете, это не так важно. Что есть, то есть. Я просто пишу о том, что вижу. Наше прошлое по большей части такое странное и необычное, что кажется фантастичным. Время от времени в моей голове возникает словно вспышка из нашей переменной реальности или же из межзвездного будущего. Да, магия меняется, но она всегда здесь, с нами. Подобно древним египтянам

* The Faces of Fantasy. N.-Y., 1996. Продолжение. Начало: Развитие личности. 2005. № 1. С. 221–232; № 2. С. 233–240; № 3. С. 224–246; № 4. С. 199–207; 2006. № 1. С. 212–226; № 2. С. 237–247. Фотографии Патти Перри.

или даже более рациональным грекам, я тоже не могу представить себе мир без волшебства и магии.

Произведения: «Стрелы солнца» [«Arrows of the Sun»]; «Аламут» [«Alamut»]; «Трон Изиса» [«Throne of Isis»] и др.

Катарина Кер [Katharine Kerr]

Люди часто спрашивают меня, напишу ли я когда-нибудь такие романы-фэнтези, действие которых не происходит в мире Деверри. Я всегда отвечала, что нет, не пишу просто из-за того, что мой мир Деверри до сих пор хранит свои тайны, которые я еще не разгадала. Но, конечно же, никогда не знаешь, что планирует наше подсознание. Деверри сам по себе определенно был продуктом Подсознания. Когда я печатаю на машинке, то у меня бывают такие минуты, когда кажется, что материал как бы сам собою без моего участия ложится на бумагу, — в эти мгновения я называю себя «прототипом А Уса» [один из главных героев, живущий в Деверри].

На протяжении многих лет мои читатели интересовались у меня, откуда «я беру свои идеи». «Из того места, откуда к вам приходят ваши грезы», — отвечала я им в ответ. Хотя вся хорошая фантастическая литература вышла из подсознательной и нерациональной части нашего ума, все хорошее фэнтези вышло в особенности из настойчивости и назойливости наших грез и из их чувства волшебных мест и безграничных возможностей. Фэнтези, которое ради вдохновения заимствует мифы и легенды, подробно излагает на своих страницах то, что мы могли бы назвать «периодическими видениями о Западной цивилизации и культуре». А перспективный рынок для книг-фэнтези показывает, что эти грезы и в наши дни являются чрезвычайно живыми и крепкими, даже несмотря на свои «архаичные» украшения.

Произведения: «Таинственное заклинание» [«Darkspell»]; «Время предзнаменований» [«A Time of Omens»]; «Лесная чаща» [«The Bristling Wood»] и др.

Роберт Джордан [Robert Jordan]

Все — иллюзия, мираж. Вы думаете, что видите меня? Вы ошибаетесь.

Я гуляю по сверкающим джунглям ночи, меняя картинку за картинкой в своем воображении. Легкая дымка выбирается из моих ноздрей, когда я лежу в

своей барсучьей норке; густой туман ковром устилает землю, скрывая под собою мир смертных. Этот туман, в котором светлячки танцуют свой танец для меня одного, начинает вырисовывать у меня в голове причудливые узоры, и где словно в кузнечном горне бесчисленное количество раскаленных докрасна неизвестных мне маленьких существ начинают принимать свою форму и плоть. Мои руки сплетают время и миры, а нити мифа, прописанные на всем протяжении веков, вплетаются в сны и грезы, в которых смертные тени снуют среди меркнувшего пламени. Древние предания, стучащиеся изо всех сил в наши души, напоминают нашим глазам некие невидимые и скрытые, но однако смутно припоминаемые вещи. Все наши мечты, грезы,

стихи и сильные желания – те же самые, только снова в тысячный раз и тысячными побегими проросшие на наших древних корнях. Я перебираю одну за одной эти ветви, словно привитые на один ствол растения-дички, которые начинают расти, давать почки и новые ростки нерассказанных своих родных преданий, и добираюсь до того места, где рождаются одновременно мифы и грезы: в сверкающих джунглях, в тумане, где светлячки танцуют свой танец.

Затем снова, быть может, я просто расскажу вам свои истории-сказки. Все – иллюзия, мираж.

Произведения: «Глаза мира» [«The Eye of the World»]; «Возрождение дракона» [«The Dragon Reborn»]; «Повелитель хаоса» [«Lord of Chaos»] и др.

Джейн Йолен [Jane Yolen]

Для меня фантастическая литература началась с рассказывания сказок и всяких разных историй. Ведь люди, в конце концов, – это рассказывающие сказки животные, только в наши дни большую часть наших историй мы рассказываем на бумаге.

Все эти рассказы – как мои собственные, так и рассказанные другими людьми, – полностью завладели мною. Кроме занятий литературой, я сочиняю музыку и пишу картины, и очень хочу, чтобы они тоже дошли до людей и рассказали бы им свои истории. «А что будет дальше?» – вероятно, это были мои самые первые слова в детстве, а если даже и нет, то я все равно могу притвориться и продолжать утверждать это, ведь моих родите-

лей уже нет со мною рядом и они не смогут опровергнуть мои слова.

Все мои родные были сказочниками, рассказчиками историй. Некоторые люди даже называли их лгунами. Но Йолены всегда передавали из поколения в поколение ген сказочника. И он работает: моя дочь – писательница, один из сыновей – музыкант, чьи песни рассказывают людям истории, другой – фотограф, который запечатлевает сказки и истории своими объективами.

Когда я умру, то хочу, чтобы над моей могилой написали: «Она написала много хороших книг и одну из них – великую». И пусть сами читатели между собой определяют, какую книгу я имела в виду. Это вынудит их читать мои истории-сказки, а затем рассказывать уже свои.

Произведения: «Цветок шиповника» [«Briar Rose»]; «Книга Мерлина» [«Merlin's Book»]; *The Great Alta sequence* и др.

Крэг Шо Гарднер [Craig Shaw Gardner]

Подобно любому другому жанру беллетристики, фэнтези часто считается «пищей для эскаписта», но мне всегда казалось, что путешествие по вымышленному миру может чему-то научить вас. В конце концов, в фантастической литературе (точно так же, как и в жизни) есть нечто такое, что сперва незаметно подкрадывается к вам, а потом как даст вам по макушке головы!

Произведения: «Последняя арабская ночь» [«The Last Arabian Night»]; «A Malady of MagicKs»; «Dragon Sleeping» и др.

Джек Вильямсон [Jack Williamson]

Будучи до некоторой степени одиноким ребенком, я всегда жил в своем мире грез, сперва представлявшем из себя жалкое и невзрачное ограниченное пространство, но ставшее чрезвычайно обогащенным с тех пор, когда я открыл для себя научную фантастику. Это случилось в 1926 году, немногим ранее того времени, когда этому жанру присвоили официальное название. Хьюго Гернсберг [Hugo Gernsback] продолжал называть его «научными выдумками», наполняя ранние выпуски «Amazing Stories» [журнал «Удивительные истории»] репринтными классическими произведениями Жюль Верна, Герберта Уэллса, А. Меррита, Эдгара Верроуза. Сразу же увлеченный этим жанром, я

выучил все законы фэнтези и научился тому, как наилучшим образом конструировать свои мечты.

Мой мир являлся невероятной, неправдоподобной мифической страной, но не всегда достаточной. Сперва робко, временами даже болезненно – трудно я осмеливался выходить из нее в реальность. Я приобрел верных друзей, стал своим в компании писателей-фэнтези, в годы Второй мировой войны служил синоптиком, был счастлив в браке со своей Бланш до самой ее смерти в 1985 году, получил звание профессора и преподавал в колледже, посетил все континенты и множество стран.

В целом замечательная жизнь, но до сих пор моя страна грез является для меня милым, славным и уютным мирком, в котором я чувствую себя как дома. Я всегда был рад возвращаться в него и всегда был счастлив находить свой источник чудес до сих пор неиссякаемым.

Произведения: «Темнее, чем ты думаешь» [«Darker Than You Think»]; «Золотая кровь» [«Golden Blood»]; «Дьявольская луна» [«Demon Moon»] и др.

Лоуренс Уатт-Эванс [Lawrence Watt-Evans]

Первый закон фэнтези Уатта-Эванса: все истории – о людях.

Второй закон фэнтези Уатта-Эванса: люди никогда не бывают или целиком злыми, или целиком добрыми, следовательно, и персонажи книг никогда не должны быть или полностью злыми, или полностью добрыми.

Третий закон фэнтези Уатта-Эванса: основные человеческие мотивации – универсальны.

Четвертый закон фэнтези Уатта-Эванса: *все другое*, отличное от человеческих мотиваций, может измениться в зависимости от окружающих условий и культуры.

Пятый закон фэнтези Уатта-Эванса: магия, подобно всему другому, имеет свои правила.

Шестой закон фэнтези Уатта-Эванса: если история может быть написана без элементов фэнтези, то и не беспокойте ее этими элементами.

Произведения: «В империи тени» [«In the Empire of Shadon»]; «Приманка василиска» [«The Lure of the Vasilisk»]; «With a Single Spell» и др.

Уилл Шеттерли [Will Shetterly]

К своим сорока годам я усвоил следующие вещи:

1. Искусство является реальным миром.
2. Нужно следить за своими зубами.

3. Организованная религия – лучшая форма для организаций.

4. Политика – грязный бизнес, но если вы не занимаетесь политикой, то политики одурачат вас.

5. Всегда необходимо быть честным и правдивым и никогда – жестоким и безжалостным.

Произведения: «Колдовская кровь» [«Witch Blood»]; «Кошки, гуляющие сами по себе» [«Cats Have No Lord»]; «Never Never» и др.

Ру Эмерсон [Ru Emerson]

В детстве я занималась самыми разными творческими занятиями: сочиняла рассказы, увлекалась театром, писала музыку, занималась вокалом и танцами, но ни одному своему увлечению я не отдавала предпочтения до тех пор, пока однажды в 20-летнем возрасте не открыла для себя фэнтези. Вероятно, нет больше другого жанра литературы, который дает мне столько свободы для моего творчества и в котором находят отображение все мои интересы – например, мой сильный интерес к истории, которая помогает мне выдумывать любой мир. А мои воспоминания о детстве в западной Монтане и моя теперешняя жизнь в сельской местности на западе Орегона наряду с особенностями местной земли, погоды и климатических условий также оказывают свое влияние на сюжет и на персонажей моих книг. Фэнтези как ни один другой жанр позволяет мне рассмотреть буквально все, начиная с эпохи гуннов и Шекспира и заканчивая современным балетом лягушонка Кермита [персонаж французского телесериала «Маленький принц»], а также в очередной раз заставляет задуматься: «А что, если...?» – и затем я снова начинаю новую историю.

Произведения: «Психология власти» [«The science of Power»]; «Колдовская граница» [«Spell Bound»]; «To the Haunted Mountains» и др.

(Продолжение следует)

